

В тот день, став свидетелем того, как второй господин Лу одними лишь словами смог нарисовать живую картину страстной сцены, молодой полицейский с ручкой в руке, с выражением отчаяния на лице, будто хотел заткнуть уши, был вынужден терпеть это издевательство. Чжан Цимин был глубоко впечатлен вторым господином Лу: «Не зря его зовут вторым господином. Хотя у него нет практического опыта, теоретические знания у него действительно обширные».

К сожалению, это предположение было полностью опровергнуто в процессе изучения физиологии кошек. Какой человек с обширными теоретическими знаниями станет с серьезным видом спрашивать: «Что такое чувствительные точки?»

Чжан Цимин вспомнил, что за десять лет, которые он провел рядом со вторым господином, тот, кажется, действительно не проявлял никаких потребностей.

Неужели... он не способен?

Возможно, в глазах второго господина мужской орган, помимо физиологического отправления нужды, не имеет никакого другого назначения.

Если сопоставить это с описанием второго господина, то начинало казаться, что он просто хочет насладиться едой и не успокоится, пока не съест объект желания целиком.

Странное выражение лица Чжан Цимина не ускользнуло от внимания Лу И: он мрачно уставился на него. Осознав, что он посмел позволить себе непристойные мысли о втором господине, Чжан Цимин вздрогнул и поспешно принял безмятежное выражение лица, словно буддийский монах Майтрейя: без желаний, без претензий, исполненный добра и любви, будто готовый в следующую секунду вознестись.

Чжан Цимин получил приказ от второго господина Лу найти мальчика с портрета. Однако, поскольку в игре можно изменить внешность, Чжан Цимин метался, как слепой котенок, и совершенно не мог найти нужного человека.

Не говоря уже о загранице, если предположить, что поиски ограничиваются только страной, людей этого возраста было несметное множество. К тому же, возможно, это было «ложное лицо», ведь после активации функции настройки внешности в игре «Сянью» на каждом шагу встречались неземной красоты люди.

Чжан Цимин с мрачным лицом сказал:

— Второй господин, это задание невыполнимо. Дайте мне хотя бы примерный регион, чтобы я мог организовать поиски. Или отправьте кого-нибудь взломать «Сянью» — это будет надежнее, чем искать иголку в стог сена.

Лу И зловеще улыбнулся:

— Данные отслеживания показывают, что он в этом городе. Лу Чан все же кое-что умеет.

Чжан Цимин кивнул. Этот Лу Чан действительно приложил немало усилий, чтобы противостоять второму господину.

Увидев, как Лу И вытащил из стопки бумаг портрет, нарисованный карандашом, и указал пальцем на лоб изображенного человека, затем провел по переносице и остановился на губах, Чжан Цимин почувствовал странное волнение и невольно спросил:

— Второй господин, зачем вы хотите найти этого человека?

Лу И слегка приоткрыл тонкие губы, и алый язык показался из-за зубов, мягко скользнув по краю губ. Он улыбался, словно его лицо озарял солнечный свет, но вспышка тьмы в его глазах мгновенно заставила Чжан Цимина почувствовать леденящий ужас.

В выходные Чжоу Хуайцзин ехал на велосипеде, а Цюцю бежал рядом. Человек и собака вместе отправились в санаторий.

Чжоу Хуайцзин пришел к доктору Вэй Наню на плановый осмотр. По прибытии Вэй Нань дал собаке мяч, чтобы она развлекалась сама, и повел Чжоу Хуайцзина в кабинет.

Обстановка в кабинете по-прежнему была уютной, здесь было множество маленьких игрушек.

Вэй Нань подал ему кусок торта, на что Чжоу Хуайцзин тихо поблагодарил.

— Хуайцзин, почему ты сегодня пришел один? — спокойно спросил Вэй Нань.

Чжоу Хуайцзин задумался и серьезно возразил:

— Я не один, со мной Цюцю.

Вэй Нань улыбнулся:

— Цюцю — твой друг?

— Семья, — поправил Чжоу Хуайцзин.

Вэй Нань кивнул, его взгляд скользнул за окно, где среди зеленого бамбука мелькнула стройная фигура, и он спокойно вернулся к разговору.

На прошлой неделе Чжоу Хуайсю звонил, чтобы проконсультироваться, и очень беспокоился о будущем браке Чжоу Хуайцзина. Вэй Нань видел людей, которые после восстановления жили нормальной жизнью, а также тех, кто, хоть и мог выполнять повседневную работу, все же избегал близости с другими. Конечно, большинство оставалось в состоянии аутизма и проживало жизнь в одиночестве.

То, что Чжоу Хуайцзин смог восстановиться до текущего состояния, уже было неожиданностью, а вопросы женитьбы и рождения детей требовали дальнейшего наблюдения.

Вэй Нань порекомендовал постепенно ослаблять контроль над ним и давать ему больше возможностей для свободного общения. Если семья Чжоу будет всегда рядом, обеспечивая его эмоциональные потребности, то у Чжоу Хуайцзина пропадет желание общаться с внешним миром.

Поэтому сегодня Чжоу Хуайцзин и пришел с Цюцю. Однако брат, одержимый опекой, никак не мог быть спокоен и ехал за ним на машине со скоростью ниже двадцати километров в час, наблюдая за ним снаружи.

Сейчас Чжоу Хуайцзин учится в школе Чэньгуан, у него есть хороший друг Чэн Сыгу, и недавно он встретил своего двоюродного брата Лу Чана. Это стало значительным прогрессом по сравнению с прошлым. Вэй Нань считал, что если так пойдет дальше, то, несмотря на возможные мелкие различия, в целом он сможет вернуться к обычной жизни.

Они продолжали беседу, и Вэй Нань спросил о его впечатлениях от игры «Сянью». Чжоу Хуайцзин вдруг замолчал.

Прошло некоторое время, и когда Вэй Нань уже подумал, что он не хочет отвечать, Чжоу Хуайцзин, с ясным и чистым взглядом, отражающим его фигуру, с недоумением произнес:

— Есть один человек. Раньше он меня любил, а теперь не любит. Что делать?

Вэй Нань был ошеломлен. Состояние Чжоу Хуайцзина было лучше, чем он ожидал, и он даже мог тонко чувствовать сложные эмоциональные проблемы. Вэй Нань смягчил улыбку:

— Какой это человек?

Чжоу Хуайцзин старался подобрать слова:

— Не знаю.

Он действительно ничего не знал.

— Если он любил тебя из-за того, что ты был другим в прошлом, то пусть он полюбит тебя таким, какой ты сейчас, — сказал Вэй Нань, решив, что это просто небольшой конфликт между друзьями. Он объяснил Чжоу Хуайцзину, что хорошие отношения требуют усилий с обеих сторон и правильного общения. Например, если хищник хочет мяса, нельзя кормить его травой.

Чжоу Хуайцзин слушал, понимая лишь частично, и с сомнением кивнул.

Если тот человек хочет мяса, то нельзя кормить его травой, а нужно дать мясо?

Но это, кажется, немного больно...

Чжоу Хуайцзин украдкой ущипнул себя за руку, тихо вздохнул от боли и, с наивной надеждой, словно воин, готовый к самопожертвованию, с решимостью отдать себя на съедение орлу или тигру.

Осенний концерт в школе прошел, как и планировалось. Чжоу Хуайцзин был с Чэн Сыгу на репетиции, и накануне концерта музыка уже была отрепетирована до совершенства.

В день концерта в школе были занятия, но внутри царил невероятный подъем, и было даже шумнее, чем обычно. Музыкальный комплекс школы Чэньгуан состоял из трех залов. Два зала были построены на средства старика Лу и вмещали около трёхсот-четырёхсот человек, а третий, большой концертный зал, финансировался Лу И. Его сцена была трансформируемой, а зал мог вместить около 800 человек. Конечно, второй господин Лу потратил эти деньги не из любви к музыке, а ради выгоды.

Концертный зал Чэньгуан был самым большим в городе, поэтому иногда приезжающие в город Б оркестры просили провести здесь свои концерты. Помимо сбора арендной платы, это также служило для приукрашивания репутации семьи Лу. Ведь в Цзяннани семья Лу слыла главарями бандитов, и, занимаясь благотворительностью и высокими искусствами, они могли притвориться образованной и благородной семьей. Для тех, кто не знал правды, это действительно работало, но те, кто реально сталкивался с семьей Лу, особенно с Лу И, знали, что дом Лу — это преисподняя, а Лу И — живой Яма, которого лучше не трогать.

Поскольку невозможно было вместить всех студентов в концертный зал, перед музыкальным корпусом установили огромный экран, на котором транслировалось мероприятие в прямом эфире. Эти записи хранились музыкальной ассоциацией школы, а с развитием интернета их начали загружать во внутреннюю сеть для студентов, а в последние годы — и на официальный микроблог школы.

Что касается уровня исполнения, то студенты-музыканты, возможно, не были так уж впечатляющи, но настоящим объектом внимания были приглашенные профессиональные музыканты. Для обычных зрителей шикарное убранство зала, напоминающее Золотой зал, появление в кадре директоров компаний, начальников управлений, звезд и профессоров вызывало восхищение. Сначала некоторые пытались докопаться до сути, но в итоге выяснилось, что все эти люди были либо выпускниками школы, либо родителями студентов, что вызывало удивление перед славной историей Чэньгуан.

У всего есть свои плюсы и минусы. В то время как школа Чэньгуан приобретала известность, она также привлекала больше внимания, в том числе и тех, кто искал повода для скандала. Это было результатом экономического спада и большого разрыва между богатыми и бедными. Школа Чэньгуан, как известная элитная школа города Б, вызывала зависть, а также тот факт, что большинство ее студентов происходили из семей с высоким статусом и выдающимися достижениями, а также были отличниками или талантливыми студентами с особыми способностями, вызывал чувство несправедливости у некоторых. Поэтому каждый раз, когда выходило видео, находились те, кто с сарказмом критиковал усилия студентов, называя это «эпохой папиных сыновей».

Как бы то ни было, концерт школы Чэньгуан не прекращался из-за внешних подозрений и грязи, а продолжал проводиться и загружаться в сеть, как и раньше.

<http://bllate.org/book/16647/1525283>